

Воевода Наталья Борисовна

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 95-97. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Семантика слова *плод* (нем. *die Frucht*) связана с семами «польза», «доход», «урожай», «прибыль», которые указывают на значения «награждение», «наслаждение», «получение», «результат», представляя претативную «ценностность». Итак, в качестве претатива житейского уровня новозаветной притчи тематизируется понятие «плод - *die Frucht*».

Определение угла видения выражает направленность точки зрения Интерпретатора к конкретным аспектам слова *плод*, выделяя некие свойства этого понятия: *daß einiges auf den Weg fiel; da kamen die Vögel und fraßen's auf* (что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то). В данном контексте актуализируется значение «отсутствие результата», т.к. для появления плода необходимо взаимодействие семени с почвой, которое нарушается появлением птиц (*die Vögel fraßen's auf*).

Einiges fiel auf felsigen Boden, wo es nicht viel Erde hatte, und ging alsbald auf, weil es keine tiefe Erde hatte. Als nun die Sonne aufging, verwelkte es, und weil es keine Wurzel hatte, verdorrte es (Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло). В этом примере слово *плод* имплицировано Интерпретатором. Связь семени и почвы осуществляется через глагол *aufgehen* (всходить). Но судьба появления плода предreshена, солнце губительно воздействует на развитие семени, что становится невозможным для становления плода. Здесь актуализируется семантика «отсутствие урожая».

Und einiges fiel unter die Dornen, <...> und es brachte keine Frucht (Иное упало в терние, <...> и оно не дало плода). Данный пример эксплицирует семантику «лишение прибыли», которая выражена словами *brachte keine Frucht* (не дало плода).

Три вышеперечисленных примера оказываются лишены основного акцента. В их претативном фокусе отсутствует семантика «получение награды».

Und einiges fiel auf gutes Land, und brachte Frucht, <...> und einiges trug dreißigfach und einiges sechzigfach und einiges hundertfach (Иное упало на добрую землю и дало плод <...> и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто). Последний пример является основным акцентом житейского уровня текста новозаветной притчи. В фокусе текста происходит сужение поля претативного видения: «взгляд» читателя фокусируется на приношении плода *und brachte Frucht* (дало плод), причем плод показан в различной множественности (показателем этого являются качественные наречия, конкретизирующие глагол: *dreißigfach, sechzigfach, hundertfach*). Создается эффект приближения и конкретизации понятия плод. Такая детализация указывает не только на широту поля видения Интерпретатора, но и также на глубину его видения. Лишь в последнем перечислительном ряду репрезентируется семантика «награждение» (*brachte Frucht*). Таким образом, Интерпретатор выделяет необыкновенное и акцентирует на этом внимание читателя.

Итак, обобщая сказанное о житейском уровне претатива притчи «*Frucht - плод*» можно сделать следующие выводы. Этот претатив рассматривается под разным углом зрения, при этом выделяются разные семантические признаки («отсутствие результата, урожая», «награждение», «получение награды»).

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе / перепечатано с Синодального издания. Объединенные Библейские Общества, 1993.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1-4.
3. Марова Н. Д. Диалоги о перспективе текста (на материале немецкоязычных художественных текстов). Алма-Ата: Изд-во Казахск. гос. ун-та им. С. М. Кирова, 1989. 84 с.
4. Марова Н. Д. Парадигмы интерпретации текста: монография: в 2 ч. Екатеринбург, 2006. Ч. 1. 209 с.
5. Die Bibel nach der Übersetzung Martin Luthers [Электронный ресурс]. URL: www.onlinebible.org
6. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1975. 21. unveränderte Aufl. 915 S.

УДК 811.111-26

Наталья Борисовна Воевода

Томский государственный педагогический университет

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)[©]

Пространство - одна из основных категорий бытия, форма существования материи, отражающая протяженность и расположение предметов в мировом континууме, и их положение относительно друг друга. Занимать пространство (иметь место, местоположение) для тела или частицы означает иметь объём, рельеф (форму) и координаты относительно других тел или частиц. Важным качеством пространства является протяженность. В природе нет объектов и явлений, лишенных размера.

Отдельные объекты характеризуются протяженностью и формой, которые определяются расстоянием между частями объекта и их ориентацией. Обнаружено, что практически во всех языках мира человек моделирует ориентацию предметов в пространстве, так сказать, на себя: отождествляя предмет с человеческим существом. Привычка измерять и оценивать окружающее в соответствии с собственными представлениями о должном и истинном - законное право человека, отражающее его особое место в мире [4, с. 3].

Внешний характер пространственных измерений находит выражение в представлении о трехмерности пространства. Оно выражается, во-первых, в том, что тело в пространстве сможет перемещаться в любом направлении: вверх, вниз, вправо, влево, вперед, назад. В английском, как в любом другом живом языке, имеется очень много предлогов и наречий движения, например: *up, down, to, from, past, through, inside, within, into* и т.д. Во-вторых, все материальные тела обладают трехмерной пространственной формой - протяженностью в длину, ширину и глубину.

Для измерения пространства человечеством были выработаны точные измерения, входящие в общепризнанные национальные и международные системы мер - метры, километры, сантиметры, ярды, футы и т.д.

Цель данной статьи рассмотреть бытовые способы измерения пространства по вертикали при помощи частей человеческого тела. «Название частей тела принадлежит к центру лексической системы языка, если говорить о терминах «центр - периферия» Функциональная нагрузка этих слов очень велика, что подтверждается широтой их использования в словарях» [3, с. 7].

По мере того, как человек начал осознавать своё «Я», выделять понятия «единичность-множественность», он приобрел способность сравнивать. Человек пытался дать характеристику предметам окружающей действительности. И, конечно же, эти попытки нашли свое отражение в языке, хотя и были еще абстрактными и неопределенными. Человек измерял то, что видел, а так как пространство было трехмерным (Евклидово пространство), появилась необходимость вычислять все характеристики предмета - длину, высоту, ширину, объём, вес и т.д. Важно подчеркнуть, что специфической особенностью антропоцентризма является пространственный параметризм, другими словами, антропоцентрические способы измерения преимущественно являются линейными мерами и служат для определения длины, высоты, ширины, толщины. Не вызывает сомнения тот факт, что концепт «мера» неразрывно связан с концептом «пространство». Слова «*высокий, низкий, верх, низ, подниматься, падать, вставать*» становятся понятными лишь в рамках концепта «пространство» [2, с. 59].

Трактовка термина «антропоцентрические измерения» точно вписывается в мифологическую модель бытия [5, с. 81-84]. Эта модель носит, по сути, ярко выраженный антропоцентрический характер, так как в её центре находится человек. Согласно этой модели, границы Вселенной расходятся «от человека» концентрически и все большими и большими кругами. Нас интересует самый ближний круг, микрокосм - это сам человек. Его граница - тело и одежда. Части человеческого тела послужили эталонами для создания неоспоримых антропоцентрических единиц измерения. Эти меры были первичными и самыми естественными в складывающейся системе измерений, так как основывались на том, что дала человеку природа, - его частях тела.

При описании длины одежды, деталей туалета, а также длины волос используются разные словообразующие компоненты. Если мы говорим о длине одежды, то чаще всего встречается такой компонент, как *length* - *knee-length, ankle-length* и т.д., например: *She was heavy-set and wore small rimless glasses and a knee-length striped apron over a loose floral-print housedress (Grafton. Q is for Quarry). She moved about in a grey ankle-length robe (Ballard. Storm Bird - Storm Dreamer). You should be wearing voluminous ankle-length culottes and a heavy indigo tunic (Bryson. A Walk in the Wood).*

Длина одежды также может быть выражена при помощи синтаксических структур, наиболее частотной из которых является структура с предлогом *to*, например: *When the blouse was fastened it came to mid-thigh (Mantel. An Experiment in Love). Claudia R. wore a long coat of asymmetrical patches in red, yellow, green and black over a badly creased white linen dress which also came to her ankles (Rendell. Not in the Flesh).*

Длина волос предполагает их рост сверху вниз. В следующем примере это подчёркивается при помощи слова *past*: *<...> he was no longer thirteen <...> with his hair grown past his shoulders (Steele. Coyote).*

Измерение, выраженное лексической единицей, состоящей из словообразующего компонента *-length* в сочетании с номинантом человеческого тела - *shoulder-length, waist-length*, по-видимому, можно назвать скалярной величиной, так как оно указывает не на направление, а только на ту длину, которая возможна для определенного объекта, имеющего отношение к телу человека (длина волос, конечностей, одежды и т.д.). Например: *Her wavy, shoulder-length brown hair framed a face in which the widely set dark brown eyes seemed sometimes to convey the half-promise of a potential intimacy (Dexter. Death is Now My Neighbour). Her skin was pastel gold of a tea rose, her features softly rounded and perfectly symmetrical, her hair waist-length, glossy and black (Rendell R. Not in the Flesh).*

Антропометрические измерения часто употребляются для определения глубины воды, песка, грязи, травы и т.д. - всего того, что может окружать человека. Когда речь идёт о глубине, очень продуктивным является словообразовательный формант «*deep*». Лексическая единица, образованная при помощи этого форманта, указывает на движение сверху вниз - *knee-deep, waist-deep, shoulder-deep*. Например: *His horse sank deeper as it came forward, and it was eventually swimming, the knight waist-deep in the water (Crichton. Timeline). Miss Carter stood knee-deep in the water besides Kiley (Murdoch. The Sandcastle).*

Словообразующий формант '-high' предполагает движение снизу вверх, например: *Waist-high*, the sea pounded across the lawn in a whirl pool (Ballard. Now Wakes the Sea). That kid's been in and out Juvie since he was *knee-high* to a fire-plug (Burke. Heartwood). He pushed through the *waist-high* plants with their skunklike smell (Crichton. Timeline).

Глубина и высота могут находить своё выражение и при помощи синтаксических структур, содержащих предлоги направления. Поскольку рассматриваемые 'измерения' имеют направление (снизу вверх, сверху вниз), то являются векторными, например: Be it so high, you see? *To my elbow* (Bradbury. The Parrot Who Met Papa). <...> and soon she was up *to the ears* in grease, and her face was as black as soot (Mary Horgan's Leprechaun //Folk Tales of the British Isles).

«Человек хочет взвесить и измерить не только то, что поддается измерению и взвешиванию. Он хочет *взвесить* доводы, аргументы и обстоятельства дела, *измерить* глубину чувств и мыслей *определить* размер морального ущерба, он оказывает друзьям ноль внимания, фунт презрения и т.д. и т.п. Количество переходит в качество, а качество начинает измеряться в количественных единицах. Эмоции побуждают человека постоянно прибегать к преувеличениям и преуменьшениям. Лексикон количественных значений легко метафоризируется» [1, с. 20]. Выступая в качестве метафор, антропоцентрические измерения позволяют оценить силу и глубину чувств говорящего, а также степень вовлеченности в ситуацию, например: She was *head over ears* in love with him (Maugham. Theatre). It came so gradually that I didn't realize what was happening till I was in it *up to my neck* (Maugham. Theatre). Julia often asked herself what it was that had placed her at least *head and shoulders above* her contemporaries (ibid).

Согласно словарной статье, выражение *to the teeth* означает "completely" [6]. Чаще всего оно тоже имеет экспрессивную окраску и помогает измерить силу и глубину негативных эмоций, переполняющих человека. Иногда литераторы прибегают к уточняющим определениям, нарушающим привычную структуру этой идиомы, например: I'm not trying to excuse the salesman, but I am fed up *to the teeth* with seeing him picked on all the time (Colm Hogan цит. по [6]). Can you wonder I was fed up *to my back teeth*? I was ill as a matter of fact (Rendell. Not in the Flesh). He was rapidly getting fed up *to the eye teeth* with Dr Trumper (Gunn. The Dead Man Laughs).

Рассмотренные в статье меры представляют собой единицы «неточного или неопределенного измерения», они имеют языковое выражение и, находясь на периферии метрических систем, играют большую роль в оперативном членении объектов окружающего мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Проблемы числа // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. 123 с.
3. Ляшев О. Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004. 400 с.
4. Маслеев А. Г. Человеческое измерение вселенной: космизм и антропоцентризм. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. юридической академии, 1996. 112 с.
5. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пос. Минск, 2004.
6. The 1999 world book (deluxe) encyclopedia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordbook.com>

УДК 81'373

Лина Борисовна Кошкина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

О СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛЕКСЫ «ЧАС» В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ)©

Проведение фразеологических исследований возможно в рамках двух подходов: ономазиологического, идущего от значения к форме, и семасиологического, действующего от формы к значению. Традиционно первому, ономазиологическому, в лингвистике уделялось больше внимания, вероятно, в связи с многократным постулированием целостности значения фразеологических единиц (ФЕ). Однако изучение ФЕ на основе их компонентов также имеет огромную важность. Семасиологический подход позволяет считать отправной точкой анализа компонент ФЕ, который мы, пользуясь терминологией Н. Н. Кирилловой, будем называть фразеолексой (сокращенно ФЛ): «Фразеолекса понимается как разновидность лексемы во фразеологическом семиозисе, следовательно, как лексема в ее несамостоятельной функции, а именно, с утраченными и приобретенными во фразеологизме свойствами» [2, с. 86]. Когда фразеолекса находится в центре исследования, ее развитие «прослеживается в диапазоне от лексемы до символа», и формируется «связанная с нею фразеологическая система» [Там же, с. 21].